

МОДА И ГЕНИИ

ОЛЬГА ХОРОШИЛОВА

Костюмные биографии
Леонардо да Винчи,
Екатерины II,
Петра Чайковского,
Оскара Уайльда,
Юрия Анненкова
и Майи Плисецкой

#модаигении

18+

На основе
неопубликованных
архивных материалов

Мода и гении

КОСТЮМНЫЕ БИОГРАФИИ
ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ,
ЕКАТЕРИНЫ II,
ПЕТРА ЧАЙКОВСКОГО,
ОСКАРА УАЙЛЬДА,
ЮРИЯ АННЕНКОВА,
МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ

Автор: Ольга Хорошилова

Год издания: 2019

Количество страниц: 384

Время прочтения: 5–6 часов

Сложность темы:
для любого уровня подготовки

Купить книгу в магазине «МИФ»:
<https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/moda-i-genii/>

Книги по теме:

- [Билл Каннингем «Модное восхождение»](#)
- [Алессандро Веццози «Леонардо да Винчи и его вселенная»](#)
- [Кристина Буррус «Viva la Frida»](#)
- [Сьюзи Ходж «Главное в истории искусств»](#)
- [Ингрид Роланд и Ной Чарни «Коллекционер жизней»](#)

О книге

В книге представлены шесть костюмных биографий известнейших людей мира искусства, оказавших большое влияние не только на культуру, но и на моду — как своего, так и нашего времени. Шесть глав — это шесть костюмных биографий гениев из разных сфер — изобразительного искусства, музыки, литературы, кино, балета...

От Леонардо да Винчи до Майи Плисецкой. Их жизнь представлена сквозь призму костюмов и культуры повседневности. Книга написана в том числе на основе архивных неопубликованных материалов.

Для кого

Для тех, кому интересны биографии известных личностей и история моды.

Об авторе

Ольга Хорошилова — кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, историк искусства и костюма.

Автор книг: «Всадники особого назначения» (2013), «Костюм и мода Российской империи. Эпоха Николая II» (2013), «Костюм и мода Российской империи. Эпоха Александра II и Александра III» (2015), «Молодые и красивые. Мода 1920-х годов» (2016), «Война и мода. От Петра I до Путина» (2017).

5 причин прочитать эту книгу

- 1** Ольга Хорошилова рассказывает об иконах стиля и главных кутюрье разных эпох, описывает важнейшие явления культуры в контексте их влияния на моду.
- 2** Ранее неопубликованные материалы из личного архива автора.
- 3** Автор — историк моды и искусствовед.
- 4** Вы узнаете, как выглядел домашний костюм Леонардо да Винчи, в чем принимал гостей Петр Чайковский, или о том, какие цвета в одежде предпочитала Екатерина II.
- 5** Книга написана живым языком и богато иллюстрирована.

Костюм — верный отпечаток жизни

Это немного личная книга. Во-первых, потому что она о костюме. В визуальной культуре нет ничего более осязаемого, тактильного, интимного. Костюм — слепок тела, верный отпечаток жизни.

Новорожденного заворачивают в пеленки — это его первый наряд. Одежда повторяет пропорции растущего человека, делает комплименты фигуре, скрывает недостатки, нагло лжет.

Костюм заставит влюбиться или ненавидеть, сделает звездой или изгоем, объявит войну или признает поражение. С его помощью можно говорить о самом личном, сохраняя благородное молчание. Костюм очень близок человеку.

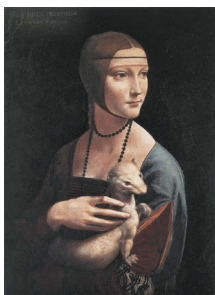

Ольга Хорошилова

Костюм болеет и стареет вместе с человеком. Хоронят тоже в costume — традиционном, случайном, любимом или особенном, придуманном виновником печальных торжеств еще при жизни. По оставшимся от усопшего нарядам восстанавливают его биографию, составляют медицинскую карту недугов и пороков. В них можно нащупать всё самое тайное, что хозяин старательно скрывал.

} Историческое расстояние превращает предметы обихода, наряды и даже нижнее белье в интереснейшие биографические документы.

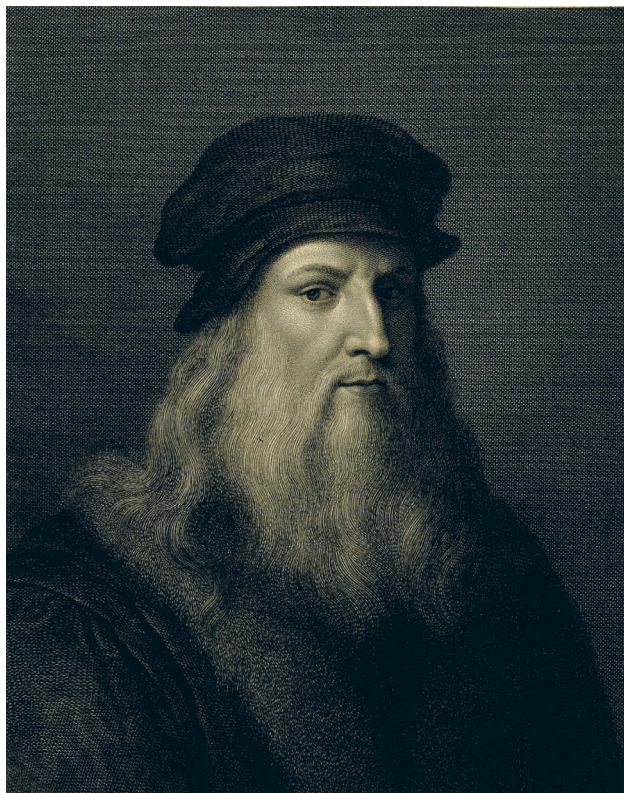
Они позволяют изучать повседневную жизнь и творчество гениев без риска соскользнуть в пошлость. В этой книге мне захотелось представить их костюмные биографии и дать возможность говорить не архивным бумагам, а вещам, настоящим и отображенным на картинах, фотографиях, кинолентах.

Книга получилась личной и даже сенсационной: в ней есть ранее неопубликованные материалы из архива автора. И они действительно уникальны, ведь кое с кем из героев родственники Ольги Хорошиловой были знакомы лично.

Дягилев, Пушкин, Чайковский, Ахматова, Лифарь, Троцкий, Анненков, Маяковский, Брик, Рахманинов, Эрте, Ив Сен-Лоран, Плисецкая, Бежар... Эти имена часто звучали во время неспешных полуночных семейных бесед, приправленных вкуснейшими деталями, байками и анекдотами, которыми я тихо напитывалась, ощущая гениев кончиками пальцев. Их любимые вещицы и костюмы, к которым мне удалось прикоснуться во время работы над книгой, превратили далеких гениев в живых людей — осязаемых, близких, почти своих.

Леонардо и мода Ренессанса

*Рафаэль Морген. Гравюра по автопортрету Леонардо да Винчи.
Diomedia.com*

Леонардо был строен и златокудр, как Аполлон, изящен и убийственно язвителен, как Давид Верроккьо, фатоват и элегантен, как те юноши, с которыми он свел близкое знакомство на улицах. Он не мог не восхищаться. И он отлично понимал, как выгодно использовать то, чем наделила его природа.

Чулки и алый плащ

Леонардо знал, к примеру, что у него красивые ноги, и носил короткую куртку с алым скандально коротким плащом. Плащ выделял его из толпы, роднил с римскими кесарями, обращал внимание прохожих на ноги в облегающих чулках. Суровые старцы считали наряд безнравственным: куртка и плащ были так коротки, что не скрывали бедер и приятных выпуклостей чресел. Синьорины находили костюм забавным.

)

Заносчивые «павлины» шипели: выскочка да Винчи опять перещеголял их дерзким плащиком.

Флорентийские щеголи. Деталь росписи свадебного сундука. 1460-е гг.

Злить публику они считали главной своей задачей и устраивали особые «джостры». На центральных улицах соревновались, кто оденется ярче и смелее, чей костюм горожане сочтут особенно неприличным. Леонардо часто побеждал.

Мона Лиза и её брови

И все-таки, почему на картине она безбровая?

Леонардо да Винчи. Мона Лиза. 1503–1519 гг.

Флорентийки начала XVI века не брили бровей. Они лишь аккуратно их подбрасывали. Джоконда, богатая модница, делала то же самое. Загадку совсем недавно разрешил французский физик Паскаль Котт, создатель сложной технологии просвечивания картин с помощью отраженного света. В декабре 2015 года он объявил, что под верхним слоем скрыты как минимум две ранние версии портрета, и на обеих прекрасно видны брови.

Леонардо, скорее всего, намеренно искажил черты и костюм Джоконды. Ни одна уважающая себя замужняя флорентийка не носила таких распущенных волос, как у Моны Лизы.

Мастер явно пошел против моды ради художественного эффекта. И ради него же накинул на правое плечо модели антикизирующую драпировку. Безбровость, мягкие волнистые волосы и эта драпировка помогли художнику сделать галантный комплимент красоте Моны Лизы — он элегантно сравнил ее с античной богиней и с аркадским пейзажем вокруг.

Екатерина II: минерва в модных доспехах

Портрет Екатерины II перед зеркалом.

Художник Эриксен Вигилиус.

Уменьшенное повторение портрета (1762; ГЭ). 1779 г.

© Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2020

Екатерина II умела без слов вести речь так, чтобы ее поняли и безграмотные унтера, и первые государственные вельможи. Одежда была ее особым беззвучным военно-политическим языком. Когда она желала о чем-то сообщить, то просто надевала костюм, например, в 1762 году офицерским мундиром объявила о начале государственного переворота.

Это был хорошо продуманный ход. Екатерина рассчитывала на поддержку всех тех, кто ненавидел пудренных пруссаков и Петра III, кто мечтал о возвращении благословенных времен императрицы Елизаветы. И потому выбрала старый добрый, многими любимый мундир той самой елизаветинской эпохи, словно бы говоря: «При мне все будет как при матушке-государыне». Ее намек прекрасно поняли и при дворе, и в армии.

Мундир Лейб-гвардии Семеновского полка Александра Талызина, в котором Екатерина II совершала государственный переворот. Отчетливо видны шнурки, прикрепленные императрицей к верхним петлям. Фотография начала XX в.

Великой княгине кафтан одолжил Александр Талызин, молодой, ничем не примечательный подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка. И мундир его тоже был скромным — однобортным, с отложным воротником, золотой обшивкой и медными пуговицами. Никакого гвардейского шика.

Талызин был невысок и худощав. Мундир, хоть и пришлось Екатерине впору, не сходился на груди. Перевязываться на амазонский манер императрица не решилась и придумала другой способ: к верхним петлям прикрепила шнурки, которые пристегнула к пуговицам.

Свой бунтарский наряд она составила из всего, что было под рукой. Мужские бриджи-кюлоты, скорее всего, были ее собственными — узкие бриджи Талызина ей бы не подошли. Ботфорты, возможно, тоже подобрала в своем богатом гардеробе: к тому времени она скопила множество мужских вещей, которые иногда надевала на маскарад. Темляк, украсивший шпагу, Екатерине преподнес Григорий Потемкин, служивший в лейб-гвардии Конном полку. Через плечо будущая царица надела ленту ордена Святого Андрея Первозванного, которую буквально вырвала из рук обомлевшего графа Панина.

В шляпе с дубовыми ветвями, в мундире, ленте и ботфортах Екатерина была уже не молчаливой супругой Петра III. Она была карающей императрицей, «странной, привлекательной, пленительной», которой так восхищался историк Брикнер.

Костюмы и мода в жизни Петра Чайковского

*Петр Ильич Чайковский. Фотоателье «А. Пазетти»,
Санкт-Петербург. Начало января 1890 г.
Коллекция Ольги Хорошиловой*

Современники в один голос отмечали бодрость Петра Ильича и его стройную фигуру, которую выгодно подчеркивали элегантные костюмы. «Такой благородной внешностью не отличались наши профессора консерватории, и Чайковский выделялся на этом фоне, — отмечал Исаак Букинник. — Он производил впечатление европейца. Среднего роста, весь седой, очень изящный, одет в коричневый костюм французского покроя».

Был у композитора и самый любимый предмет гардероба — удобный короткий пиджак, называвшийся в бомонде «художественным».

Петр Ильич Чайковский в любимом «художественном» пиджаке. Этот снимок, выполненный в гамбургской студии E. Vieber, до сих пор считается лучшим фотопортретом композитора. 1888 г. Коллекция Ольги Хорошиловой

Французский писатель Альфонс Карр в бархатном «художественном» вестоне. Фотоателье Disderi, Париж. 1860-е гг. Коллекция Ольги Хорошиловой

Он отличался срезанными полами, мягкими неширокими лацканами. Борт, манжеты и отложной воротник овивала атласная или репсовая бейка. Шили его из бархата или тонкой шерсти. Еще в 1860-е годы он стал необыкновенно популярен у европейских любителей изящной словесности и артистов, среди которых были Альфонс Карр, Стефан Малларме, парижский портной Чарльз-Фредерик Ворт. В 1890-е годы Оскар Уайльд сделал его частью эстетического костюма.

Петр Ильич и его фрак

Петр Ильич был неотразим во фраке, и, кажется, сам это понимал. Неудивительно, что на своих лучших фотопортретах, сделанных виртуозным харьковским мастером Альфредом Федецким, он позирует в черно-белой фрачной тройке. «Я лучшего ничего не видел» — так он описывал впечатления от снимков.

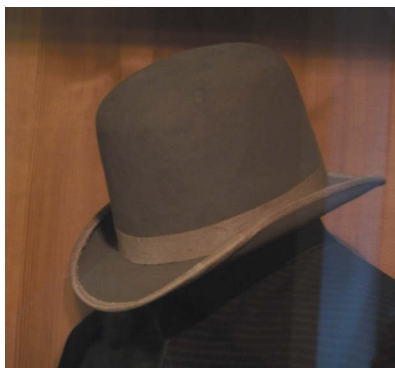

*Петр Чайковский в концертном фраке. Харьков, 1893 г.
Коллекция Ольги Хорошиловой*

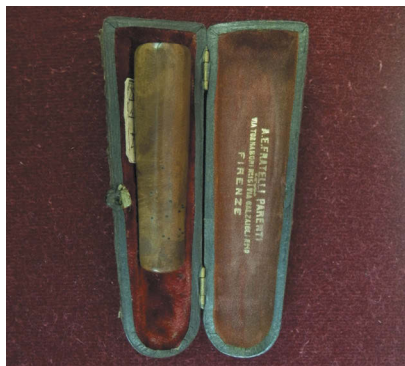
Фрак, жилет и брюки на этих портретах, скорее всего, сшиты первоклассным мастером Станиславом Михайловичем Тедески, купцом 1-й гильдии, профессиональным закройщиком, который в 1880-е годы стал настоящей звездой среди петербургских портных.

Детали

Питомец мод и пламенный транжира, Петр Ильич обожал ладные, красивые детали, оживлявшие его строгую элегантность. Он любил чуть тесные перчатки из нежнейшей лайки, которые покупал в Париже (предпочитал фирму General Grant). Украшал безупречные галстуки удивительно изящными булавками, к примеру в форме геральдической лилии Бурбонов. Не мог устоять перед тонкой изысканностью тростей и собрал внушительную коллекцию. Работал и позировал фотографам в серебряных пенсне русской и европейской работы. Одно из них можно увидеть в постоянной экспозиции клинского дома-музея. На аккуратном кожаном чехле старинным золотом поблескивает надпись: L. Fischer, Paris.

Шляпа фирмы К. Ф. Циммермана, принадлежавшая Петру Чайковскому и представленная в постоянной экспозиции дома-музея композитора в Клину. Фотография Ольги Хорошиловой

*Мундштук компании А. Е. Fratelli Parenti из собрания дома-музея
П. И. Чайковского в Клину. Фотография Ольги Хорошиловой*

Петр Ильич, заядлый курильщик, часто покупал мундштуки. Один из них прекрасно виден в его левой руке на любительском снимке 1890 года. Другой, представленный в доме-музее, интересен тем, что произведен флорентийской компанией А. Е. Fratelli Parenti. Это одна из немногих сохранившихся итальянских покупок Чайковского. Вероятно, он приобрел мундштук во время своего последнего пребывания во Флоренции, в январе — марте 1890 года, когда усердно работал над оперой «Пиковая дама».

Оскар Уайльд: драма в модных тонах

Оскар Уайльд. Ателье N. Sarony, Нью-Йорк. 1882 г.

Оскар с детства нравились пламенеющие оттенки. Когда ему было около года, няня купала его и старшего брата Уилли. Повесила распашонки на каминную решетку и вышла из комнаты. Одна вспыхнула. Уилли вскрикнул, стал истошно звать няню, а Оскар залился смехом, восторженно захлопал в ладоши — огненное действие ему понравилось. Нянька прибежала, бросила горящую рубашку в камин. Оскар разрыдался, его насилу уняли. Драматург потом вспоминал эту историю, говоря о различиях между собой и братом. Она хорошо объясняет и разницу между ним и викторианцами: общество боялось того, что Уайльд считал красивым.

В Королевской школе Портора Оскар единственный среди однокашников носил по будням черный цилиндр. И единственный среди них блистал умом. Ставил учителей в неудобное положение неожиданными вопросами, к примеру: «Сэр, что значит быть реалистом?» Он запоем читал. На спор на время пролистывал толстенный роман и пересказывал его во всех подробностях.

*Оскар Уайльд в детстве.
Одет в модное платье
для мальчика до 10 лет*

Экстравагантность

Уайльд тратился на экстравагантные наряды. Если сокурсники надевали на прогулки куртки песочного оттенка, он форсил в кирпично-красных или энергично-желтых. Если они наряжались в твидовые костюмы в мелкую клеточку, он заказывал у дорогого портного Мьюира «сверхмодный комплект из ангорской шерсти» в самую крупную клетку.

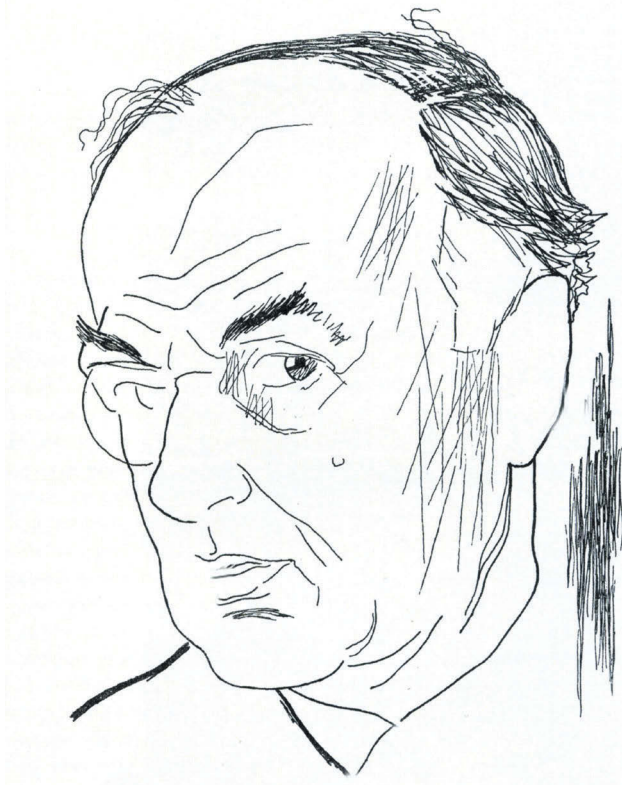
Он носил голубые шелковые галстуки, высокие воротнички, эффектные шляпы с загнутыми полями, подвивал длинные волосы и смущал друзей женскими ужимками и виляющей походкой.

Оскар Уайльд, студент второго курса в Оксфорде. 1876 г.

Уайльд обожал маскарады. В 1878 году на ежегодный весенний бал явился блистательным и грустным принцем Рупертом, героем Английской гражданской войны XVII века. Костюм, взятый напрокат, невероятно ему шел. Сливового оттенка бархатная куртка и бриджи с разрезами, шелковые чулки и мягкие черные туфли с бантами, фетровая шляпа с плюмажем, шпага на изысканной перевязи... Он был принцем ночи. Пил и танцевал до самозабвения. И на следующий день решил, что с костюмом расстаться не в силах. Выкупил его у мастерской и носил дома, чем очень забавлял гостей.

Юрий Анненков: революция, мода, кино

*Юрий Анненков.
Автопортрет с моноклем. 1950-е гг.*

12 июля 1974 года в Париже на 86 году жизни скончался известный русский художник Юрий Павлович Анненков. На кладбище Баньё его тихо и торжественно похоронили. С моноклем в глазу. Такой была его последняя воля.

*Юрий Анненков и Сильвана Маньяно во время примерки платья.
Конец 1940-х гг. Фото из книги «Одевая эпоху» (1951)*

Это был не старческий каприз и не жутковатое щегольство *post mortem*. Монокль был частью Анненкова-портретиста и Анненкова-модника, его всевидящим оком, которым он изучал прихотливые мелочи жизни и бесстыже разглядывал молоденьких ведетт в сочиненных им самим костюмах.

Мода и революция

Анненков с детства обращал внимание на костюмы и моду, хотя его скромные родители этим совсем не интересовались. Отец, Павел Семенович, убежденный

народоволец, бывший ссыльный, служил страховым агентом. Павел Семенович не любил имперской роскоши, буржуазных мелочей, моду. Детей воспитывал в достатке и скромности. Супруга Зинаида Александровна, из семьи народовольца, разделяла его убеждения.

Страсть к буржуазным мелочам, которые так не любили родители, у Юрия Павловича появилась как бы сама собой. И странно, конечно, если бы он, знаток и критик всяческой дребедени (почитай, жизни), не стал бы щеголем. Ведь мода — как раз в деталях, в пошлых ничевочинках, банальностях, пустяковинках.

*Юрий Анненков и Лев Троцкий в костюме, придуманном художником специально для будущего портрета. 1923 г.
Коллекция Ольги Хорошиловой*

Лет в пять ему стали нравиться модные вещицы и острые мелочи женской красоты. Он запомнил вкусно хрустящее шоколадное платье матери со сдобными буфами рукавов, тонкий, приятно изгибчивый лиф, облитый вкусной помадкой пайеток, и кофейную сеточку шитых сутажом узоров. И еще туфельку — с бронзовым отливом, со вздорным юрким носочком. Она не раз мелькнет на его рисунках.

Нянька Анфимья, любимая, теплая, родная, рядилась в диалектический материализм — блузка из белой материи в черный горох, юбка из черной материи в белый горох.

Еще Анненкову запомнилась форма гимназистов, очень петербургская: дымчато-серая шинель, серебристые пуговицы, синий околыш — вечный школьный унылый ноябрь с проблесками холодного солнца.

Юрий Анненков. Проекты костюмов для героев фильма «Карусель». Иллюстрация из книги «Макс Офюльс» (Париж, 1962)

Максим Горький

*Максим Горький в простой косоворотке
и шароварах. 1900-е гг.*

Самые яркие костюмные воспоминания были связаны с Максимом Горьким. Впервые Юрий увидел писателя в 1901 году, в Куоккале, где семья снимала дачу. Пешков жил на мызе Линтула, окруженный «голосистым и разношерстным народом». После нескольких часов работы и вкусного завтрака шел в сад и там устраивал для соседских детей развлечения: рядился стариком-индейцем, то вдруг обращался в злую колдунью или пьяненького попа, дети

пугались, рассыпались по кустам. Несмотря на густые усы и хриплый голос, Алексей Максимович не брезговал дамскими платьями. Натянув бабий капот, передник и чепец, он бегал шаловливой гувернанткой за визжащими от ужаса и восторга детьми.

Травестийный жанр Горькому удавался и в профессиональной жизни. Маленький Юра отлично запомнил писательский костюм — тонкую черную косоворотку с кожаным ремешком, шаровары, высокие сапоги в складку и широкополую шляпу революционного романтика. Уже тогда чувствовал, что наряд этот невсамделишный, что это «декоративный костюм». Именно таким он и был.

Майя Плисецкая: прима абсолюта моды

Майя Плисецкая

Марианна Меликсетян / Фотобанк Лори © Фотопортрет, 2006 год

Она не танцевала — рисовала телом. Оно было совершенным произведением искусства — взмах кисти Дега, экспрессивный изгиб Родена, холодная статья Чипаруса. Выразительное и податливое, тело Плисецкой было созвучно образам, которые воплощало на сцене. Его называли гениальным, умным, волшебным. Хореограф Михаил Лавровский выразился сложнее: «По своей танцевальной одаренности тело Майи Плисецкой представляет собой явление редкое».

Чувство стиля

У Плисецкой оно было врожденным, но проявилось не сразу, не в детстве. Ее детство было, как у многих, коммунально-уплотненным, бедным, беглым. Все пытались убежать от нищеты, кое-как извернуться. Хорошую одежду не покупали — ее доставали с большим трудом, через знакомых, и было ее мало. Носили что придется. Плисецкая запомнила, как горевала мать, узнав, что она пустила новенькие белые сандалики вниз по реке, — она с таким трудом их достала.

*Народная артистка РСФСР Майя Плисецкая.
Открытка. 1950-е гг. Коллекция Ольги Хорошиловой*

Что ни платье — то вызов

В конце сороковых о Плисецкой заговорила партийно-модная Москва: да, молодая и не без таланта, но дерзкая, смотрите, как одевается, что ни платье — то вызов, она же комсомолка, зачем так выделяться?.. Цековские дамочки цокали, фыркали, завидовали красоте, юности, утонченному чувству стиля, который Майя превратила в оружие борьбы с системой. Она была не такая, как все. Одевалась не так, как все, хотя все (и даже самые первые среди равных) одевались у тех же Халатовой и Капустянской.

Статья о Майе Плисецкой с фотографиями Ричарда Аведона.
Журнал Vogue USA, 1966 г.

Выделяться помогли пестрые восточные шелка. Она купила их, очень удачно, в 1954 году во время гастролей в Индии, в ее «первой всамделишной загранице». В конце гастролей вырвалась в магазины и накупила «расписных цветастых материй». Выбрала те цветочные мотивы, которые

индийцы, вероятно, скопировали со знаменитых текстилей Рауля Дюфи для лионской компании Bianchini-Ferrier. Они вновь вошли в моду в пятидесятые, когда в Европе расцвел диоровский нью-лук. И в этом ее выборе уже ощущалась тяга к французскому стилю, с которым она познакомилась только в шестидесятые.

«Я от природы такая!»

Плисецкая выделялась из смутной советской толпы не только нарядами. У нее были дивные, густые волосы рыже-каштанового оттенка. Говорили, что, когда она злилась, шевелюра становилась ярко-медной. Дамочки, особенно седеющие этуали, брали балерину под локоть и заговорщицки шептали: «Слушай, где ты достала стрептоцид, поделись секретом, я никому не скажу, обещаю». В те времена таблетки красного стрептоцида разводили в воде и втирали в волосы, чтобы добиться неистово-рыжего оттенка. Хна, как и многое другое, была в дефиците. Впрочем, стрептоцид тоже. Его доставали, и потому этуали изводили Майю тихими настойчивыми вопросами. И конечно, не верили искреннему ответу: «Я от природы такая!»

Кремлевский бал

От природы дерзкая, рыжая, яркая, она блистала на кремлевских раутах — огненная, статная, непременно в чем-нибудь эдаком, немного даже театральном. В 1955 году явилась в норвежское посольство в искристо-белом длинном парчовом платье со смелым декольте, которое, впрочем, ступевала тюльмариновым шарфом. Ворошилов потел и не находил слов, Булганин сверлил глазами и обкладывал грубыми комплиментами.

Она всем понравилась.

*Вечернее платье
Майи Плисецкой
из трикотажного полиэстера.
Дом моды Pierre Cardin. 1975 г.
Коллекция Александра
Васильева. Фотография Ольги
Хорошиловой*

*Ансамбль из набивного шелка,
отделанный воланами.
Принадлежал Майе Плисецкой.
Дом моды Pierre Cardin.
Коллекция Александра
Васильева. Фотография Ольги
Хорошиловой*

Канун 1956-го, новогодний бал в Кремле. Плисецкая в белом гипюровом, слегка эротичном наряде, тонкая, невыносимо рыжая. Хрущев, партийцы, зарубежные дипломаты слетелись, окружили, возбужденно жужжали черно-белыми шмелями. И столь же дружно кремлевский мир насекомых реагировал на сиреневое вечернее платье, в котором Плисецкая расцветала на раутах и приемах в середине пятидесятых. В те годы ее жестоко не пускали на зарубежные гастроли, и выходы в броских нарядах были ее своеобразными сольными выступлениями протеста. Партийцы, далеко не такие глупые, как принято думать, улавливали в этих вызывающих, драматичных явлениях что-то бунтарское, но не могли нащупать, в чем оно

крылось. Хрущева они тоже беспокоили. Однажды он решительным шаром подкатился к балерине и резко, со всего маху вlepил: «Слишком вы красиво одеты. Богато живете?»

Она производила такое впечатление и вопрос этот сочла комплиментом. Если даже «сам» отметил ее стиль, красоту и богатство, значит, бунт удался. Это была победа против гнетущей системы. Но каждая такая победа рисковала оказаться пирровой: немой костюмный бунт обходился дорого.

Подробнее о книге «Мода и гении»

В саммари вы прочитали лишь несколько историй из жизни известных личностей, рассказанных Ольгой Хорошиловой. В полной версии «Моды и гениев» читайте еще больше интересных фактов из костюмных биографий.

Вы узнаете:

- Андрогины и «флорентийцы». Костюм как тайный язык.
- Как Да Винчи стал модельером-минималистом.
- Екатерина II, великосветские травести и «маскерады».
- Оскар Уайльд и «злейший враг хорошего костюма».
- Монокль как символ сексуального раскрепощения.
- Майя и Коко: как Шанель подарила Плисецкой костюм.

Книга «Мода и гении» есть в трех версиях: [бумажная](#), [электронная](#) и [аудиоверсия](#).

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР
Максимально полезные книги